

DOI: 10.35852/2588-0144-2025-4-242-255

EDN BSPMKU

УДК 378.6:792

Т. А. Лыкова

Российский институт театрального искусства — ГИТИС,

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований

Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6494-978

А. В. Петракова

Институт современного искусства

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований

Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-9708-5693

Личностные качества современного студента-актера: к проблеме воображения

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется динамика выраженности воображения как личностной характеристики у студентов-актеров современных российских театральных вузов по сравнению с данными, полученными в последней четверти XX века. На основе обобщения результатов, собранных с использованием 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (в статье приводятся данные для шкалы М «практичность — мечтательность»), рассмотрены четыре выборки студентов, обследованных в 2010–2025 годах. В исследовании приняли участие студенты Московской театральной школы Олега Табакова, Российского института театрального искусства — ГИТИС, Института современного искусства (ИСИ) — общее число респондентов составило 467 человек. В среднем значения по шкале М находятся в пределах нормативного диапазона (4–7 стенов), что свидетельствует об отсутствии выраженной мечтательности и ориентации на внутренний мир, типичных для актерских когорт прошлого. Выявленная тенденция снижения показателя «воображение» интерпретируется в контексте трансформации социокультурного контекста: роста конкуренции в актерской профессии, доминирования цифровых медиа и сокращения практик глубокого чтения и непосредственного наблюдения за реальностью. Обсуждается двойственная природа воображения — как относительно устойчивой черты личности и как когнитивного процесса, поддающегося тренировке, что ставит вопрос о подборе адекватных диагностических инструментов для оценки творческого потенциала в условиях современного театрального образования. Подчеркивается необходимость разработки специальных педагогических подходов, направленных на развитие активного творческого воображения как основы актерской профессии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Воображение, студенты-актеры, личностные черты, опросник Кеттелла, театральное образование, творчество, внимание, психология актера, психология творчества.

DOI: 10.35852/2588-0144-2025-4-242-255
EDN BSPMKU
УДК 378.6:792

Tatiana A. Lykova
Russian Institute of Theater Arts — GITIS,
Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6494-978

Anastasia V. Petrakova
Institute of Contemporary Art,
Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9708-5693

Personal Qualities of a Modern Actor-Student: to the Problem of Imagination

ABSTRACT

The article analyzes the dynamics of the imagination expression as a personal characteristic among the students of the nowadays Russian theatre universities in comparison with the data obtained in the last quarter of the twentieth century. Based on the general results collected using R. Kettell's personality questionnaire which include 16 factors (the article provides the data for the M scale "Practicality — dreaminess"), four samples of students surveyed in 2010–2025 are considered. The study involved students of the Oleg Tabakov Moscow Theatre School, the Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, the Institute of Contemporary Art. The total number of respondents is 467 people. On average, the data on the M scale are within the normative range (4.0–7.0), which indicates the absence of pronounced daydreaming and orientation towards the inner world, typical for the students of the past. The authors attribute the revealed decrease in the "imagination" indicator to the transformation of the socio-cultural context: increased competition in the acting profession, the dominance of digital media, and a reduction in the practice of deep reading and direct observation of reality. The dual nature of imagination is discussed — as a relatively stable personality trait and as a cognitive process amenable to training, which calls into question the adequacy of traditional diagnostic tools for assessing creative potential in modern theatre education. The need to develop new pedagogical approaches aimed at developing active, independent imagination as the basis of acting is emphasized.

KEYWORDS

Imagination, student actors, personality traits, Kettell questionnaire, theater education, creativity, attention, psychology of the actor, psychology of creativity.

Ты заблуждаешься, предполагая, что можешь творить исключительно из самого себя. Твой матерьялистический век привел тебя даже к мысли, что твое творчество есть продукт мозговой деятельности. <...> Ты сосредоточен на самом себе, ты копируешь свои собственные эмоции и с фотографической точностью изображаешь факты окружающей тебя жизни. Мы, следуя за нашими образами, проникли в сферы, для нас новые, нам дотоле неизвестные. Творя, мы познавали!

М. А. Чехов. *О технике актера*
(ответ старых мастеров современному актеру)¹

ВВЕДЕНИЕ

Уникальность актерской профессии обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что профессиональная деятельность актера разворачивается не в рамках объективной реальности, а в пространстве художественно сконструированного мира. От актера требуется умение функционировать в этом воображаемом контексте с максимальной психологической достоверностью и поведенческой убедительностью, полностью интегрируя «предлагаемые обстоятельства» — термин, введенный К. С. Станиславским для обозначения совокупности условий, определяющих внутреннюю логику и эмоциональный контекст драматического действия [2]. Важнейшим инструментом для погружения каждый раз в новую реальность (проживание судьбы очень разных людей, жизнь в разные эпохи и т. д.) является воображение. К. С. Станиславский отмечал: «С помощью воображения можно внутренне переродить для себя мир вещей. Его не надо отталкивать. Напротив, его следует включать в создаваемую воображением жизнь» [3, с. 110]. Таким образом, воображение рассматривается не как вспомогательный элемент актерского мастерства, а как центральный психический механизм, обеспечивающий трансформацию внешних драматургических условий во внутренне переживаемую реальность.

Помимо этого, К. С. Станиславский подчеркивал, что развитие актерского воображения тесно связано с волевой активностью, познавательным интересом к многообразию человеческого опыта и непрерывным интеллектуальным обогащением. Он утверждал: «Ничто не должно проходить мимо внимания актера. Как хороший детектив, он обязан вникать в частную, общественную, политическую жизнь людей всех времен и всех народов. Таковы требования профессии» [2, с. 9]. Научные занятия по литературе, истории, политическим предметам должны, по мнению Станиславского, исходить из самой жизни и быть связаны с практическими требованиями театра, искусства и сцены.

¹ См.: [1, с. 67].

Согласно идеям Станиславского, воображение, лишенное опоры на реальный жизненный материал и не подкрепленное дисциплинированной работой мысли, утрачивает творческую направленность и деградирует в «блуждание мысли без руля и без ветрил». Именно поэтому в рамках созданной им педагогической системы особое внимание уделялось разработке специальных упражнений, направленных на тренировку и структурирование воображения. Многие из них систематизированы и представлены в книге «Работа актера над собой».

Развивая положения системы К. С. Станиславского, Михаил Александрович Чехов также рассматривал внимание и воображение в качестве центральных основ актерского мастерства. При этом он определял воображение или фантазию как «высшую форму внимания» [1]. Это подчеркивает активный, направленный характер воображения, которое, по Чехову, возникает лишь при полной сосредоточенности сознания на внутреннем или внешнем объекте. Иными словами, именно активность актера открывает путь к «власти над образами» — способности не просто воспринимать художественные образы, но целенаправленно формировать, трансформировать и управлять ими в процессе сценического перевоплощения.

Как практик и педагог, М. А. Чехов разработал обширный арсенал специальных упражнений, направленных на тренировку актерского внимания. При этом он исходил из убеждения, что внимание, будучи целенаправленно развитым, неизбежно стимулирует и обогащает воображение, поскольку они взаимосвязаны [4]. Таким образом, в педагогической системе Чехова внимание и воображение выступают не как изолированные способности, а как взаимообусловленные и взаимодополняющие компоненты творческого сознания актера.

В рамках фундаментальной психологии воображение традиционно рассматривается как сложный когнитивный процесс, связанный с такими базовыми психическими функциями, как мышление и память. Мышление, как отмечается в классических работах, выполняет познавательную функцию, направленную на раскрытие сущности явлений и выявление закономерных связей между ними, тогда как память обеспечивает накопление, сохранение и воспроизведение прошлого опыта. Воображение определяется как «преобразование представлений и формирование на их основе образов, реализация которых приводит к созданию новых материальных и духовных ценностей; воображение — это также создание образов существующих объектов, но не встречавшихся в личном опыте человека» [5, с. 73].

В рамках краткого обзора добавим, что современные нейропсихологические исследования указывают на значимую связь между жизненным опытом человека и развитием его воображения. Так, в работе Schacter, Addis & Buckner [6] показано, что в процессе мысленного моделирования будущих событий (перспективного воображения) оказываются задействованы те же нейрокогнитивные механизмы, что и при воспоминании о прошлом. Это позволяет рассматривать воображение как конструктивный процесс, основанный на функциях памяти, что научно подтверждает отмеченные выше наблюдения М. А. Чехова.

В отечественной психологии воображение нередко интерпретируется не только как когнитивный процесс, но и как характеристика личности, отражающая ее творческий потенциал и способность к активному взаимодействию с действительностью. В этом контексте особенно показательны тезисы С. Л. Рубинштейна, который подчеркивал глубокую связь воображения с индивидуальным стилем личностного бытия: «Воображение является в типологическом и индивидуально-дифференцирующем отношении чрезвычайно существенным проявлением личности. Прежде всего для характеристики личности и ее отношения к миру очень показательна степень легкости или трудности, с которой ей вообще дается преобразование данного. Одни до такой степени скованы ситуацией, так подчинены данному, что всякое мысленное преобразование его представляет для них значительные трудности. <...> Для других всякая данная ситуация — это не столько непреложная данность, которая должна быть сохранена в своей неприкосновенности, сколько исходный пункт и материал для преобразующей деятельности личности, и это опять-таки глубоко показательно для характеристики личности и ее отношения к миру...» [7, с. 331].

Отметим, что в рамках настоящей статьи мы рассматриваем воображение как личностную характеристику, и именно это определяет проблему психологического исследования воображения студента-актера.

Так, в отечественных работах второй половины XX — начала XXI века, посвященных изучению качеств личности актера, характеристика «воображение» достаточно часто упоминается как одна из специфичных для актерской выборки. Подобный результат получен в исследованиях В. С. Собкина [8], А. Л. Гройсмана [9], Н. В. Рождественской [10], Т. В. Пахомовой [11].

Воображение в отмеченных исследованиях изучалось с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (16 PF), где под этим термином понимается поглощенность человека своими идеями, внутренними иллюзиями («витают в облаках»), легкость отказа от практических суждений, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир, мечтательность [12]. Похожие результаты были выявлены и при использовании качественной методологии (см., например, Goldstein, Winner, 2009) [13]. Исследователи сопоставляли результаты контент-анализа воспоминаний о детстве у профессиональных актеров и у представителей другой специальности. Участникам задавались вопросы об их семьях, образовании и обучении, а также о ранней склонности к играм, воображению, вымыслу и пр. Так, актеры, в сравнении с контрольной группой, говорили об увлеченности своим внутренним миром и своими фантазиями с юного возраста, о том, что такое «витание в облаках» становилось препятствием в процессах образования и социализации [14].

Вместе с тем наблюдения театральных педагогов и некоторые психологические исследования личности студентов-актеров указывают на существенные изменения в выраженности показателя «воображение» у современных студентов-актеров [15; 16].

Отметим, что представления театральной педагогики и психологии хотя и имеют различные концептуальные рамки, вместе с тем сходятся в понимании воображения как активного процесса, требующего целенаправленной деятельности субъекта. При этом акценты в трактовке феномена разнятся: если в психологии воображение традиционно рассматривается либо как когнитивный механизм генерации и трансформации образов с опорой на память, мышление и внимание, либо как устойчивая личностная черта, отражающая склонность к внутренней образности, то в театральной педагогике — особенно в традициях Станиславского и Чехова — воображение понимается как инструмент художественного переживания, неразрывно связанный с активным вниманием и внутренней рефлексией по отношению к внешней реальности. Иными словами, актерское воображение может быть понято как способность переосмысливать и переживать «предлагаемые обстоятельства» через призму собственного внутреннего опыта, превращая внешние драматургические коллизии в реальность сценического образа.

Целью настоящего исследования стало обобщение результатов психологических исследований личности студентов-актеров с позиции выраженности показателя «воображение».

Метод. Статья основана на данных, полученных с помощью опросника Кеттелла 16 РФ. Как было отмечено выше, данная методика неоднократно применялась для изучения актерской выборки в работах А. Л. Гройсмана, Н. В. Рождественской и других авторов. Она представляет собой удобный инструмент для проведения как комплексных, так и лонгитюдных исследований [8; 9; 10; 14]. Опросник позволяет получить данные о степени выраженности 16 личностных характеристик, описывающих эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные и регулятивные свойства личности.

В настоящей статье будут рассмотрены результаты, полученные по шкале М «практичность — мечтательность». Данная шкала относится автором методики к группе интеллектуальных свойств, что согласуется с представлениями современной психологии о воображении как когнитивном процессе [17].

Низкие значения (1–3 стенов) по шкале М указывают на высокую скорость решения человеком практических задач, прозаичность, склонность ориентироваться на внешнюю реальность, практичность, реалистичность. Высокие значения (8–10 стенов) свидетельствуют о богатом воображении, поглощенности своими идеями, внутренними иллюзиями («витают в облаках»), умении оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир, мечтательность [12; 17]. Согласно исследованиям Р. Б. Кеттелла, обладатели высоких значений по данной шкале имеют яркую внутреннюю интеллектуальную жизнь с интенсивным проживанием идей и чувств. В поведении могут быть «богемны», нонконформны. Высокие оценки по этой шкале часто свойственны художникам, поэтам, исследователям, экспериментаторам, руководителям высокого ранга, редакторам и т. д. [12]. По мнению некоторых авторов, шкала М является единственным в опроснике показателем потенциальной творческой активности [17].

Выборка. В статье приводятся результаты, полученные на материале обследования следующих групп респондентов:

- студенты Московской театральной школы Олега Табакова, 1-й курс, N = 148 человек, период проведения исследования — 2010–2018 годы;
- студенты актерского факультета Российского института театрального искусства — ГИТИС, 4-й курс, N = 152 человека, период проведения исследования — 2022–2025 годы;
- студенты актерского факультета Института современного искусства, 2–3-й курсы, N = 76 человек, период проведения исследования — 2022–2023 годы;
- студенты различных факультетов ГИТИСа и ИСИ, N = 91 человек, проведено в 2025 году.

Сбор и обработка данных выполнены авторами статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице приведены средние значения для рассматриваемых подвыборок по шкале М «практичность — мечтательность». Отметим, что при обработке данных используется десятибалльная шкала *standart ten* (стеня).

Таблица. Средние значения по шкале М опросника Кеттелла 16 PF для исследуемых подвыборок (баллы в стенах) / Table. Average values on the M scale of the Kettell questionnaire 16 PF for the studied subsamples (scores in stens)

Подвыборка	Среднее значение по шкале М
Московская театральная школа Олега Табакова, 2010–2018	6,0
ГИТИС, 2022–2025	5,9
ИСИ, 2022–2023	4,9
ГИТИС / ИСИ, 2025	5,3

Как видно из таблицы, во всех подвыборках значения по шкале М находятся в зоне средних (нормативных) значений, а именно в диапазоне 4–7 стенов. Это говорит о том, что по данному показателю студенты-актеры не имеют каких-либо выраженных акцентуаций.

Добавим, что шкала М может быть рассмотрена в сочетании со шкалой В «низкий интеллект — высокий интеллект», которая также входит в группу интеллектуальных свойств. Выраженность показателей шкалы В для всех рассматриваемых подвыборок также находится на среднем уровне в диапазоне от 4,9 до 6,6 стена. Такая комбинация средних значений шкал В и М, согласно методическим руководствам по интерпретации опросника Кеттелла 16 PF, отражает

возможность достижения человеком успеха в решении несложных отвлеченных проблем, позволяет успешно решать практические задачи. Человек способен к творческой, детальной разработке идей, выдвинутых другими [12; 17].

Последний момент представляется нам крайне важным в связи с возможностью сопоставления результатов представленных в статье исследований с работами прошлых лет. Высокие показатели шкалы «воображение» у актеров 1970–1990-х годов фиксируют выраженную ориентацию на собственный внутренний творческий процесс поиска и создания образа, его конструирование на основе жизненного и литературного материала. Современные же студенты-актеры в большей степени реализуют себя в парадигме хороших исполнителей, а не творцов. Они готовы творчески подходить к поставленной режиссером или продюсером задаче, но сами при этом не выступают в качестве непосредственного создателя образа.

Отмеченное снижение выраженности личностной характеристики «воображение» у современных начинающих актеров, с нашей точки зрения, может объясняться несколькими факторами.

Во-первых, это очевидные изменения социокультурного контекста, в том числе в актерской профессии. Современная ситуация в сфере актерского образования характеризуется большим количеством творческих вузов или факультетов (как государственных, так и частных), ежегодно выпускающих значительное количество актеров. По данным Министерства культуры Российской Федерации, каждый год в нашей стране выпускается 1300 актеров, из них 18% не трудоустраиваются по специальности². Это закономерно приводит к росту конкуренции в данной сфере, в связи с чем для того, чтобы «пробиться» в театр, кино или другую желаемую область профессиональной реализации, для начинающего актера более актуальны такие личностные характеристики, как смелость, готовность к риску, доминантность, решительность, самостоятельность [18; 19]. Обратим внимание, что все перечисленные качества относятся к сфере социального взаимодействия и не затрагивают эмоциональную и интеллектуальную сферы. Более того, мечтательность, «витание в облаках», ориентация на свой внутренний мир могут оказаться препятствием для активной социальной коммуникации.

Во-вторых, исследователи отмечают стабильное снижение интереса современной молодежи к чтению и художественной культуре в целом³ [20; 21]. Можно было бы предположить, что студенты творческих специальностей в меньшей степени подвержены этой тенденции, однако опыт непосредственного общения как с самими студентами, так и с преподавателями актерского мастерства свидетельствует об обратном. Как и другие молодые люди, начинающие актеры в большей степени увлечены контентом социальных сетей, чем чтением книг, посещением выставок и музеев.

2 ТАСС: Каждый пятый выпускник театральных вузов в России не устраивается по специальности // ТАСС: [Официальный сайт]. 2022. 20 апреля. URL: <https://tass.ru/kultura/14425037> (дата обращения: 08.11.2025).

3 Нараева А., Игнатъев Д. Подростки стали меньше читать книги, выяснил ВЦИОМ // Ведомости [Официальный сайт]. 2022. 16 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/16/941088-podrostki-stali-menshe-chitat> (дата обращения: 08.11.2025).

В-третьих, нельзя не отметить роль новых технологий в рассматриваемых изменениях. Современное поколение молодых людей часто обозначают в социогуманитарных исследованиях как «цифровое», поскольку его представители демонстрируют выраженное предпочтение визуально насыщенным и кратковременным форматам медиаконтента — прежде всего, видеороликов, сторис, тикток-формата и других форм микромедиа. Как отмечают исследователи [22; 23; 24; 25], данная тенденция обусловлена не только доступностью цифровых платформ, но и особенностями когнитивной переработки информации в условиях постоянного потока стимулов. Преобладание пассивного, фрагментарного восприятия визуальных образов приводит к формированию так называемого клипового мышления — когнитивного стиля, ориентированного на быструю смену впечатлений, поверхностную обработку информации и снижение толерантности к длительным, линейным нарративам, характерным для литературы или классического кинематографа [24].

С нашей точки зрения, подобная трансформация медийных практик оказывает существенное влияние на развитие воображения, наблюдательности и способности к внутренней репрезентации — ключевых компонентов творческой деятельности, включая актерское мастерство. В отличие от предшествующих поколений, которые формировали образы на основе описаний, литературного чтения и непосредственного наблюдения за природой и окружающими людьми, современная молодежь все чаще ориентирована на поиск готовых, визуально законченных образов, которые не требуют личной активности в их конструировании. Можно также предположить, что недостаточный опыт глубокого чтения, длительного визуального наблюдения, реалистичной «насмотренности» будет снижать готовность актера к сложным формам художественного переживания.

И, наконец, немаловажное значение для эмпирического анализа воображения имеет вопрос валидности и теоретической обоснованности методов психологической диагностики, применяемых для его изучения. Как отмечалось выше, в рамках настоящей статьи воображение рассматривается через призму личностных характеристик. Согласно традиционной модели дифференциальной психологии, черты личности понимаются как относительно устойчивые во времени диспозиции, формирующиеся под влиянием как генетических, так и социально-средовых факторов, включая воспитание и культурный контекст онтогенеза [26; 27]. Эта устойчивость позволяет операционализировать их с помощью стандартизированных личностных опросников.

Вместе с тем воображение может быть интерпретировано и как сложный когнитивный процесс, основанный на работе памяти, мышления и внимания. В таком понимании отдельные его аспекты, например способность создавать образы и управлять ими, могут быть рассмотрены как потенциально тренируемые возможности, поддающиеся целенаправленному развитию, в том числе в рамках актерского образования. Косвенным подтверждением этой гипотезы могут служить данные психофизиологических исследований, выявивших статистически значимые различия между профессиональными актерами

и контрольной группой неактеров в параметрах, связанных с креативностью, рабочей памятью, визуально-образным мышлением и нейродинамикой творческих процессов [28; 29; 30]. Эти результаты позволяют предположить, что интенсивное специальное обучение, включающее в том числе тренинг развития воображения, может оказывать существенное влияние на развитость воображения как когнитивного процесса, что, в свою очередь, требует разработки более дифференцированных и многомерных диагностических подходов к его изучению.

ВЫВОДЫ

Представленные в статье результаты указывают на явное снижение выраженности у современных студентов-актеров личностной характеристики «воображение» по сравнению со студентами-актерами, обучавшимися на актерских факультетах в последней четверти XX века. Рассмотрение возможных социокультурных и психологических причин, лежащих в основе данной тенденции, убедительно свидетельствует о целесообразности продолжения исследований заявленной темы. Одним из актуальных направлений дальнейшей работы представляется изучение ценностных установок и художественных предпочтений студентов-актеров в сфере литературы, кино и театра. Внимание к данной сфере позволит не только глубже понять механизмы формирования художественного сознания будущих актеров в современных социокультурных реалиях, но и предложить возможные педагогические стратегии, направленные на развитие творческого воображения как важной составляющей актерского творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов М. А. Путь актера жизнь и встречи. М.: АСТ, 2009. — 554 с.
2. Сарабьян Э., Полищук В. Большая книга актерского мастерства: уникальное собрание тренингов по методикам величайших режиссеров: Станиславский, Мейерхольд, Чехов, Товстоногов. М.: АСТ, Прайм, 2021. — 789 с.
3. Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. — 478 с.
4. Зверева Н. А. Воображение и внимание в методике Михаила Чехова // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2013. № 1. С. 50–59.
5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. — 632 с.
6. Schacter D. L., Addis D. R., Buckner R. L. Remembering the past to imagine the future: the prospective brain // Nature Reviews Neuroscience. 2007. № 8. P. 657–661.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство «Питер», 2000. — 712 с.
8. Собкин В. С. Опыт исследования личностных характеристик студента-актера // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов. М.: ГИТИС, 1984. С. 22–37.
9. Гройсман А. Л. Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003. — 187 с.
10. Рождественская Н. В. Диагностика актерских способностей. СПб.: Речь, 2005. — 192 с.

11. Пахомова Т. В. Социально-психологические особенности личности актера // Ананьевские чтения — 98: 30-летие кафедры социальной психологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 14–15.
12. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2006. — 104 с.
13. Goldstein T. R., Winner E. Living in alternative and inner worlds: early signs of acting talent // Creativity Research Journal. 2009. Vol. 21. № 1. P. 117–124. DOI: 10.1080/10400410802633749.
14. Собкин В. С., Лыкова Т. А., Собкина А. В. Психология актера: начало профессионального пути. М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021. — 176 с.
15. Собкин В. С., Лыкова Т. А., Петракова А. В. Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 4. С. 90–99. DOI: 10.17759/chp.2023190409.
16. Театр и психология: коллективная монография / под ред. В. С. Собкина, Т. А. Лыковой. М.: ФНЦ ПМИ, 2025. — 187 с.
17. Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Кеттелла: диагностика личностных черт детей, подростков и взрослых: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2019. — 91 с.
18. Лыкова Т. А., Петракова А. В. Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров // Национальный психологический журнал. 2023. № 3. С. 87–97. DOI: 10.11621/npj.2023.0309.
19. Петракова А. В., Сиян М. В., Лыкова Т. А. Факторы стресса у актеров: качественное исследование // Вопросы психологии. 2024. Т. 70. № 2. С. 88–98.
20. Авдеева С. М., Уваров А. Ю., Тарасова К. В. Цифровые технологии в школе и информационно-коммуникационная компетентность учащихся // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 218–243. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-218-243.
21. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Дополнительное образование и активность приобщения к художественной культуре в структуре свободного времени современных российских подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2024. Т. 21. № 1. С. 265–287. DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-1-265-287.
22. Шайгерова Л. А., Шилко Р. С., Ваханцева О. В. Культурное опосредование идентичности цифрового поколения: перспективы анализа интернет-активности и социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 2. С. 73–107. DOI: 10.11621/vsp.2022.02.04.
23. Карбанова О. А., Молчанов С. В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2018. № 3. С. 37–46. DOI: 10.11621/npj.2018.0304.
24. Алиханова В. Л. Массовизация произведения искусства в «эпоху цифры» // Философская мысль. 2022. № 2. С. 125–132.
25. Romero C., Temena M. Scrolling, Clicking, Thinking: The New Psychology of the Digital Native // Advances in Psychological Sciences and Applications. 2025. № 1. P. 9–15. DOI: 10.56741/apsa.v1i01.987.
26. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Academia, 2004. — 345 с.
27. Душкин А. С., Гончарова Н. А. Дифференциальная психология. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. — 108 с.
28. Родионов А. Р., Старченко М. Г. Психофизиологические механизмы различных стратегий решения творческих задач актерами и неактерами // В мире научных открытий. 2013. № 7–1 (43). С. 58–85.
29. Машков В. Л., Нефельд Е. Е., Ковалев А. И. и др. Особенности проявлений высших психических функций у актеров в виртуальной реальности // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. № 4. С. 38–52. DOI: 10.11621/npj.2023.0404.
30. Olszewska M., Ratajczak E., Kiljanek B., Słupczewski J. Creativity Neurodynamics and Ageing: a microstate EEG pilot study // Research Square. 2025. № 10. DOI: 10.21203/rs.3.rs-7857214/v1.

1. Chekhov M. A. *Put aktera: zhizn i vstrechi* [The Actor's Path: Life and Encounters]. Moscow: AST, 2009. 554 p.
2. Sarabyan E., Polishchuk V. *Bolshaja kniga akterskogo masterstva: unikalnoe sobranie trenningov po metodikam velichayshikh rezhisserov: Stanislavsky, Meyerhold, Chekhov, Tovstonogov* [The Great Book of Acting: A Unique Collection of Trainings Based on the Methods of the Greatest Directors: Stanislavski, Meyerhold, Chekhov, Tovstonogov]. Moscow: AST; Prime, 2021. 789 p.
3. Stanislavskiy K. S. *Rabota aktera nad soboj v tvorcheskome protsesse perezhivaniya. Dnevnik uchenika* [An Actor's Work on Himself in the Creative Process of Experiencing: A Student's Diary]. Saint Petersburg: Prime-Evroznak, 2009. 478 p.
4. Zvereva N. A. *Vobrazhenije i vnimanije v metodike Mikhaila Chekhova* [Imagination and Attention in Mikhail Chekhov's Method]. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2013, no. 1, pp. 50–59.
5. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. *Bolshoj psikhologicheskij slovar* [The Big Psychological Dictionary]. Moscow: OLMA-Press, 2003. 632 p.
6. Schacter, D. L., Addis, D. R., Buckner, R. L. *Remembering the Past to Imagine the Future: the Prospective Brain*. *Nature Reviews Neuroscience*. 2007, no. 8, pp. 657–661.
7. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchej psikhologii* [Foundations of General Psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2000. 712 p.
8. Sobkin V. S. *Opyt issledovaniya lichnostnykh kharakteristik studenta-aktera* [An Attempt to Study Personality Traits of Acting Students]. In: *Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty obuchenija studentov tvorcheskikh vuzov* [Psychological and Pedagogical Aspects of Teaching Students in Creative Universities]. Moscow: GITIS, 1984, pp. 22–37.
9. Groysman A. L. *Osnovy psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva* [Foundations of the Psychology of Artistic Creativity]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2003. 187 p.
10. Rozhdstvenskaya N. V. *Diagnostika akterskikh sposobnostey* [Diagnosis of Acting Abilities]. Saint Petersburg: Rech, 2005. 192 p.
11. Pakhomova T. V. *Sotsialno-psikhologicheskiye osobennosti lichnosti aktera* [Socio-Psychological Characteristics of the Actor's Personality]. In: *Ananjevskije chtenija — 98: 30-letije kafedry sotsialnoj psikhologii* [Ananyev Readings — 1998: 30th Anniversary of the Department of Social Psychology]. Saint Petersburg: SPbSU Publishing House, 1998, pp. 14–15.
12. Kapustiina A. N. *Mnogofaktornaja lichnostnaja metodika R. Kettella* [Cattell's Multifactor Personality Inventory]. Saint Petersburg: Rech', 2006. 104 p.
13. Goldstein T. R., Winner E. *Living in Alternative and Inner Worlds: Early Signs of Acting Talent*. *Creativity Research Journal*, 2009, vol. 21, no. 1, pp. 117–124. DOI: 10.1080/10400410802633749.
14. Sobkin V. S., Lykova T. A., Sobkina A. V. *Psikhologija aktera: nachalo professionalnogo puti* [The Psychology of the Actor: The Beginning of a Professional Path]. Moscow: Federal Research Centre for Psychological and Pedagogical Support, RAE, 2021. 176 p.
15. Sobkin V. S., Lykova T. A., Petrakova A. V. *Studenty-aktery raznykh pokolenij: invariantnost i izmenchivost lichnostnykh kharakteristik* [Student Actors of Different Generations: Invariance and Variability of Personal Characteristics]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology]. 2023, vol. 19, no. 4, pp. 90–99. DOI: 10.17759/chp.2023190409.
16. *Teatr i psikhologija* [Theatre and Psychology]. Ed. by V. S. Sobkin and T. A. Lykova. Moscow: FNCT PMI, 2025. 187 p.
17. Rukavishnikov A. A., Sokolova M. V. *Faktornyj lichnostnyj oprosnik Kettella: diagnostika lichnostnykh chert detej, podrostkov i vzroslykh: metodicheskoe rukovodstvo* [Cattell's Personality Factor Questionnaire: Diagnosis of Personality Traits in Children, Adolescents, and Adults: A Methodological Guide]. Saint Petersburg: Imaton, 2019. 91 p.
18. Lykova T. A., Petrakova A. V. *Vzaimosvjaz lichnostnykh kharakteristik i koping-strategij u akterov* [Personality characteristics and coping strategies in actors]. *Natsionalnyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. 2023, no. 3, pp. 87–97. DOI: 10.11621/npj.2023.0309.
19. Petrakova A. V., Siyan M. V., Lykova T. A. *Faktory stressa u akterov: kachestvennoje issledovanije* [Stress Factors in Actors: A Qualitative Study]. *Voprosy psikhologii*. 2024, vol. 70, no. 2, pp. 88–98.

20. Avdeyeva S. M., Uvarov A. Yu., Tarasova K. V. *Tsifrovyye tekhnologii v shkole i informatsionno-kommunikativnaya kompetentnost uchashchikhsa* [Digital Transformation of Schools and Student's Information and Communication Literacy]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies (Moscow)*. 2022, no. 1, pp. 218–243. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-218-243.
21. Sobkin V. S., Kalashnikova E. A. *Dopolnitelnoye obrazovaniye i aktivnost priblizheniya k khudozhestvennyy kulture v strukture svobodnogo vremeni sovremennykh rossijskikh podrostkov* [Additional education and active involvement in artistic culture in structure of leisure time among modern Russian teenagers]. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*. 2024, vol. 21, no. 1, pp. 265–287. DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-1-265-287.
22. Shaygerova L. A., Shilko R. S., Vakhantseva O. V. *Kulturnooye posredstvo identichnosti tsifrovogo pokoleniya: perspektivy analiza internet-aktivnosti i sotsialnykh media* [Cultural Mediation of the Identity of the Digital Generation: Perspectives on the Analysis of Internet Activity and Social Media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin]. 2022, no. 2, pp. 73–107. DOI: 10.11621/vsp.2022.02.04.
23. Karabanova O. A., Molchanov S. V. *Riski negativnogo vozdeystviya informatsionnoy produktsii na psikhicheskoye razvitiye i povedeniye detey i podrostkov* [Risks of Negative Impact of Media Products on Mental Development and Behavior of Children and Adolescents]. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2018, no. 3, pp. 37–46. DOI: 10.11621/npj.2018.0304.
24. Aliykhonova V. L. *Massovizatsiya proizvedeniya iskusstva v "epokhu tsifry"* [Mass production of works of art in the «digital era»]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*. 2022, no. 2, pp. 125–132.
25. Romero C., Temena M. *Scrolling, Clicking, Thinking: The New Psychology of the Digital Native*. *Advances in Psychological Sciences and Applications*. 2025, no. 1, pp. 9–15. DOI: 10.56741/apsa.v1i01.987.
26. Leontyev A. N. *Deyatel'nost. Soznaniye. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl; Akademiya, 2004. 345 p.
27. Dushkin A. S., Goncharova N. A. *Differentsial'naya psikhologiya* [Differential Psychology]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 108 p.
28. Rodionov A. R., Starchenko M. G. *Psikhofiziologicheskie mekhanizmy razlichnykh strategiy resheniya tvorcheskikh zadach akterami i neakterami* [psychophysiological mechanisms of different strategies for solving creative tasks in actors and non-actors]. *V mire nauchnykh otkrytiy [In the World of Scientific Discoveries]*. 2013, no. 7–1(43), pp. 58–85.
29. Mashkov V. L., Nefeld E. E., Kovalev A. I. et al. *Osobennosti proyavleniy vysshih psikhicheskikh funktsiy u akterov v virtual'noy realnosti* [Manifestations of Higher Mental Functions in Actors in Virtual Reality]. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2023, vol. 18, no. 4, pp. 38–52. DOI: 10.11621/npj.2023.0404.
30. Olszewska M., Ratajczak E., Kiljanek B., Słupczewski J. *Creativity Neurodynamics and Ageing: a microstate EEG pilot study*. *Research Square*. 2025, no. 10. DOI 10.21203/rs.3.rs-7857214/v1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лыкова Татьяна Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры истории, философии и литературы Российского института театрального искусства — ГИТИС, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

E-mail: feo.tatiana@xmail.ru

ORCID: 0000-0002-6494-978

Петракова Анастасия Владимировна — кандидат психологических наук, преподаватель кафедры театрального искусства Института современного искусства, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

E-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9708-5693

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana A. Lykova — Cand. Sc. in Psychology, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Literature, Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, Leading Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research.

E-mail: feo.tatiana@xmail.ru

ORCID: 0000-0002-6494-978

Anastasia V. Petrakova — Cand. Sc. in Psychology, Lecturer at the Department of Theatre Arts at the Institute of Contemporary Art, Senior Researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research.

E-mail: anastasiya-petrakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9708-5693

Статья поступила в редакцию: 07.10.2025

Отредактирована: 07.11.2025

Принята к публикации: 12.11.2025

Received: 07.10.2025

Revised: 07.11.2025

Accepted: 12.11.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лыкова Т. А., Петракова А. В. Личностные качества современного студента-актера: к проблеме воображения // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2025. № 4. С. 242–255.

DOI: 10.35852/2588-0144-2025-4-242-255

EDN BSPMKU

FOR CITATION

Lykova T. A., Petrakova A. V. Personal Qualities of a Modern Actor-Student: to the Problem of Imagination. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2025, no. 4, pp. 242–255.

DOI: 10.35852/2588-0144-2025-4-242-255

EDN BSPMKU